

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

ДЖАНАЕВА АННА МИШЕЛЕВНА

**ПОНЯТИЕ РЕСТИТУЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ИНСТИТУТА В РОССИЙСКОЙ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ
СИСТЕМАХ ПРАВА**

Специальность 12.00.03 –
гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Москва

2015

Работа выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Синицын Сергей Андреевич**
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Слесарев Владимир Львович**
доктор юридических наук профессор, заведующий кафедрой гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Новак Денис Васильевич
кандидат юридических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская школа частного права (институт)»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

Защита состоится «28» марта 2016 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «__» _____ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.А. Цирина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность темы исследования обусловлена совокупностью следующих обстоятельств:

– сделки исторически играют первостепенную роль в гражданском обороте, последствия признания сделки недействительной потенциально затрагивают права и законные интересы каждого участника оборота;

– стабильность гражданского оборота в значительной степени определяется тем, что получают стороны сделки, признанной недействительной;

– в настоящее время происходит процесс реформирования российского гражданского законодательства, изменение подхода к недействительным сделкам, что заставляет пересмотреть и природу реституции;

– различие подходов к правовым институтам в разных странах зачастую обусловлено индивидуальным уровнем развития, а также характером социально-экономических отношений в отдельных национальных правовых системах, такие особенности правовой регламентации обусловлены исторической спецификой становления систем права. Сравнение принципиально отличных правовых систем позволяет выявить истинную природу правового явления и оценить влияние экономических и социальных факторов на его возникновение и развитие.

Недействительность сделок: основания, правовая природа, институт сделок, последствия признания сделки недействительной как логическое завершение изучения института недействительности сделки привлекает большое внимание правоведов в России. Долгие годы количество дел о признании недействительными сделок неуклонно росло, что вызывало все больший интерес к правовой проблеме. Вместе с тем, разработать единый непротиворечивый подход к реституции не удалось.

Всем цивилизованным системам права известен институт реституции. Практически во всех правовых порядках, однако, реституция отождествляется с институтом неосновательного обогащения. В российском праве реституция исторически рассматривается исключительно в качестве последствия недействительности сделки и существует параллельно с неосновательным обогащением.

Целью актуализации современного российского законодательства в свете проводимой реформы является, в т.ч., приведение системы права в соответствие с едиными международными стандартами. В этой связи изучение понятия реституции в развитых как с позиции права, так и с экономической точки зрения, странах англо-американской правовой семьи представляется имеющим научную и практическую ценность.

Степень разработанности темы. К вопросам недействительности сделок и правовых последствий такой недействительности обращаться начали преимущественно в советский период (такие учёные как Н.В. Рабинович, Г.Н. Амфитеатов, О.С. Иоффе, Д.М. Генкин). Среди современных учёных активно изучали вопрос Д.О. Тузов, К.И. Скловский. Проблематике недействительных сделок и реституции посвящен ряд диссертаций (в частности, таких авторов как М.Н. Комашко, Г.В. Сичинава, Черярин, Д.А. Мындра).

Работ, посвящённых неосновательному обогащению и виндикации, также значительное число, и ряд из них затрагивает вопрос соотношения данных институтов права с реституцией, а в некоторых приводится общий анализ неосновательного обогащения в странах англо-американской правовой семьи (например, в работе Д.В. Новака «Неосновательное обогащение в гражданском праве: сравнительно-правовое исследование»), но для целей комплексного исследования проблематики недействительных сделок и реституции данных работ недостаточно.

В странах англо-американской семьи также много трудов, которые посвящены проблематике реституции и неосновательного обогащения,

вместе с тем, они преимущественно изучаются в свете других проблем, применительно к конкретным институтам. Такие учёные как Бёркс (Peter Birks), Эндрю Бурроуз (Andrew Burrows) издали ряд монографий, посвящённых исключительно проблематике реституции.

Научная новизна исследования. В предлагаемой плоскости поставленные в исследовании проблемы в цивилистической литературе не анализировались. Данная работа представляет собой первый опыт сравнительно-правового анализа реституционных отношений в странах англо-американской правовой семьи и в российском праве.

Кроме того, ранее проведенные исследования не охватывали всех вопросов указанной выше проблематики, останавливались лишь на изучении отдельных ее аспектов. В результате развития законодательства и судебной практики появились новые направления в изучении данной темы, которые до настоящего времени остаются малоизученными, например, проблема применения реституции и неосновательного обогащения к публично-правовым отношениям.

Объект диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования явились реституционные правоотношения, реституция как мера восстановления прежнего положения сторон, исключая рассмотрение вопроса об уголовно-правовой и международно-правовой реституции.

Цель диссертационного исследования. Целью исследования явилась теоретическая и методологическая разработка общего понятия и отдельных проблем реституционных правоотношений в России и странах англо-американской правовой семьи, выяснение соотношения регулирования данного института в указанных странах для лучшего понимания природы реституционных правоотношений и обогащение научных и практических знаний в исследуемой сфере.

Для достижения этой общей цели в диссертации решаются такие задачи, как:

- актуализация и конкретизация понятия «реституция», в частности, в свете реформирования гражданского законодательства в России, а также в связи с изменением ряда принципиальных подходов к реституции, отражённых в последних судебных решениях в странах англо-американской правовой семьи;
- проведение сравнительно-правового анализа регулирования реституционных отношений в России и странах англо-американской правовой семьи;
- установление исторических предпосылок появления института реституции в существующем виде в России и странах англо-американской правовой семьи;
- изучение соотношения реституции с иными институтами права, в частности, виндикацией и неосновательным обогащением;
- определение правовой природы реституции;
- решение вопроса о возможности расширения сферы действия реституции в России и включения иных ситуаций, не ограничивающихся только последствиями признания сделки недействительной;
- анализ самостоятельного характера реституции.

Методологическая база диссертационного исследования. В диссертации применялись обще- и частнонаучные методы исследования: диалектический материализм, анализ, комплексный и многоотраслевой анализ, синтез, сравнение, аналогия, доказательства, индукция, дедукция, системный подход, метод сравнительного правоведения, метод конкретных социологических исследований, статистический и т.д.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы о недействительных сделках, неосновательном обогащении и реституции дореволюционных, советских и современных российских учёных, а также труды правоведов Великобритании, США, Австралии, Канады и Новой Зеландии, а также ряда немецких авторов, проводивших

сравнительно-правовой анализ немецкого права и права стран англо-американской семьи.

Общие идеи о гражданском праве, его подотраслях и институтах, о теории гражданских правоотношений, собственности, сделках, гражданско-правовой ответственности, нашедшие свое отражение в исследованиях ученых, также послужили методологической базой исследования.

В числе работ, положенных в основу настоящего диссертационного исследования, можно выделить работы таких авторов как М.М. Агарков, Г.И. Амфитеатров, А.Н. Арзамасцев, П. Бёркс, Э. Борроуз, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, В.В. Витрянский, Ю.С. Гамбаров, Д.М. Генкин, Р. Гофф, В.П. Грибанов, Д.Д. Grimm, О.В. Гутников, Г. Джонс, Х. Дэган, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, В. Кинер, Е.А. Крашенинников, А.Л. Маковский, Д.И. Мейер, В.П. Мозолин, С.А. Муромцев, И.Б. Новицкий, Дж. Палмер, И.С. Перетерский, Л.И. Петражицкий, Н.В. Рабинович, В.К. Райхер, Н. Растеряев, В.А. Рясенцев, К.И. Скловский, Столджер, Е.А. Суханов, В.С. Толстой, Д.О. Тузов, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфина, Ф.С. Хейфец, Г.Ф. Шершеневич.

Нормативно-правовой и эмпирической основой диссертации явились Конституция Российской Федерации; международные договоры; российское федеральное и региональное законодательство; законы и иные правовые акты СССР и дореволюционной России, акты и судебная практика российских судов (Конституционного суда, Верховного суда, также судов общей юрисдикции, Высшего Арбитражного Суда РФ и системы арбитражных судов), а также нормативные акты и практика судов стран англо-американской правовой семьи; информация о деятельности органов государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ, размещенная на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена в отделе гражданского

законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Выводы и сформулированные диссертантом предложения нашли отражение в публикациях и были использованы им в практической деятельности юриста в сфере консалтинга.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В действующем российском законодательстве реституция охватывает отношения, связанные с недействительностью сделки, исключая из правового регулирования ситуации незаключенности сделок, расторжения договора и иные. Реституция в англо-американском праве включает значительный перечень ситуаций, в т.ч. возникает в результате некоторых правонарушений и овладения вещным правом без надлежащего правового основания. Ограничение применения реституции недействительными сделками не характерно для большинства правовых систем и не находит должного обоснования в историческом развитии института в России. Реституция должна рассматриваться как универсальная мера защиты, применяемая при любом предоставлении, не имеющем правового основания, а также имеющем такое основание, если оно отпало впоследствии.

2. Проведенный сравнительно-правовой анализ законодательства, правоприменительной практики и доктрины позволил сформулировать по системе признаков индивидуальные черты (свойства) реституции в странах англо-американской правовой семьи, не характерные для российского права, к которым, диссертант относит:

- отсутствие исчерпывающего перечня ситуаций, когда применяется институт;
- отсутствие жестких критериев применения реституции в источниках права;
- широкая сфера применения;
- моральное основание признается достаточным для применения реституции;

- сильная связь между реституцией и неосновательным обогащением;
- использование института к публично-правовым отношениям;
- возможность применения реституции даже когда экономического обогащения не произошло.

3. Реституция в качестве универсальной меры должна применяться к отношениям, носящим публично-правовой характер, при соблюдении критерия «выгоды» (излишне уплаченные налоги, неправомерно наложенные штрафы, ошибочно произведенные платежи за осуществление государственной функции).

4. К неосновательному обогащению в российском праве применяется принцип «отсутствия основания» (нет основания для обогащения – подлежат применению нормы о неосновательном обогащении), для применения реституции необходимо наличие «несправедливого фактора» в виде недействительной сделки (конкретно названо основание для применения норм права). Первый подход характерен для неосновательного обогащения в странах континентальной системы права, второй – англо-американской. Российским законодательством используются, таким образом, одновременно два критерия – большая часть ситуаций охватывается принципом отсутствующего основания, а реституция как следствие признания сделки недействительной выделено отдельно, в этой ситуации используется принцип несправедливого фактора. Смещение двух различных подходов представляется неоправданным. Кроме того, правовые последствия и сущность реституции и неосновательного обогащения в российском праве, по сути, одинаковы – оба института направлены на восстановление правового положения лица, существовавшего до его нарушения неосновательно обогатившимся лицом.

5. Англо-американская семья права использует принцип «выгоды», обогащения (gain-based theory) применительно к реституции. В российском

праве следует применять аналогичный принцип: имущество возвращается не в силу того, что лицо претерпело убытки или потери в имущественной сфере, а в силу того, что основание предоставления не было законным/ отсутствовало/ отпало, и на стороне обогатившегося имеется выгода. Закрепление принципа законодательно означает для добросовестного лица возможность взыскания суммы, на которую лицо обогатилось в результате неосновательного обогащения, а не размер убытков и потерь потерпевшего.

6. Реституция и неосновательное обогащение должны соотноситься как основание и мера защиты права. Первостепенную роль должен играть принцип реституции – сам принцип, который является более общим, нежели основания, которые порождают его. Принцип выгоды демонстрирует, что концепция реституции должна выходить за рамки неосновательного обогащения, хотя большая часть ситуаций и будет связана с неосновательным обогащением. Введение реституции как универсальной меры защиты прав, таким образом, не отменяет необходимости в имеющемся в настоящий момент регулировании неосновательного обогащения. Кроме того, поскольку реституция не относится к формам ответственности, признание реституции универсальным средством защиты не умаляет возмещения убытков как универсальной формы гражданско-правовой ответственности.

7. Согласно теоретическим воззрениям, виндикация в странах англо-американской правовой семьи может быть частично охвачена реституцией как универсальной мерой, в России, наоборот, есть основания рассматривать реституцию как разновидность виндикации при возврате индивидуально-определенных вещей.

8. Виндикационный и реституционный иск/ иск из неосновательного обогащения – различные по своей правовой природе иски. Реституция/ неосновательное обогащение направлены на недопущение обогащения одного лица за счет другого, основаны на принципе «выгоды», которую получает обогащаемый, виндикация основана на принципе

«потери», то есть направлена на возврат имущества, которое принадлежит собственнику в связи с тем, что отсутствие правовой возможности владеть и пользоваться имуществом приносит имущественные неудобства собственнику.

Проведенное диссертантом исследование позволило диссертанту сформулировать следующие предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства РФ. Целесообразно дополнить Гражданский кодекс положением, вводящим принцип «изменившейся обстановки» (change of position), который означает, что если лицо, неосновательно обогатившееся за счёт другого лица, при этом вело себя в момент обогащения и впоследствии добросовестно, и потратило денежные средства (вложило их в имущество, заключило сделку, распорядилось им путем дарения), при том, что, не имея данных денег, данное лицо не стало бы осуществлять траты, такое лицо не считается в части произведённых платежей неосновательно обогатившимся, и данную сумму не обязано возвращать.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Сделанные в диссертации теоретические выводы и предложения дают возможность по-новому взглянуть на проблему реституции и сформировать новый и адекватный современным экономическим условиям подход к реституции, отойти от карательной функции гражданского права, которая длительное время была характерна для института реституции. Полученные выводы могут использоваться в правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления в целях совершенствования гражданского законодательства, в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий по гражданскому праву, а также при разработке пособий и методических изданий по данной проблематике.

Структура диссертационного исследования обусловлена актуальностью темы исследования, целями и задачами диссертации и состоит

из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы исследования и ее актуальность, указывается на состояние ее научной разработанности, определяются цели, предмет и задачи исследования, его теоретическая, методологическая основы, научная новизна диссертации и ее практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов, а также основные положения диссертации, выносимые на защиту.

В **первой главе** «*Историческое развитие представлений о реституции*» анализируется зарождение и развитие института реституции в римском праве, российском праве (включая дореволюционный и советский периоды) и в странах англо-американской правовой семьи (преимущественно на примере Великобритании и США), анализируется реформирование законодательства о недействительности сделок в России, дается его оценка.

В первом параграфе «*Реституция в Древнем Риме*» рассматривается зарождение института *in integrum restitutio* в Древнем Риме, что важно, поскольку известное современному как российскому праву, так и праву стран англо-американской правовой семьи понятие «реституция» уходит своими корнями к праву Древнего Рима. Отмечается, что для реституции в римском праве были характерны две основные черты:

- 1) реституция объединяла значительное число ситуаций, совершенно различных по своей правовой природе;
- 2) реституция рассматривалась в качестве чрезвычайного средства преторской защиты для ситуаций, когда формальное право не соответствовало представлениям о справедливости.

Делается вывод, что, несмотря на то, что термин «реституция» имеет корни в римском праве, современный институт реституции, известный странам англо-американской правовой семьи и российскому

законодательству, имеет мало общего с реституцией Древнего Рима. Так, в Риме реституция не применялась к ничтожным сделкам, в отличие от современного российского права. Кроме того, она применялась к формально действительным актам, с точки зрения гражданского права, когда того требовала справедливость. Чтобы восстановить фактическое положение, необходимо было прибегнуть к иным способам защиты.

Во втором параграфе *«Историческое развитие представлений о реституции в странах англо-американской правовой семьи»* рассматривается сложный процесс изменения представлений о реституции, ее природе, соотношении с иными институтами права в странах англо-американской правовой семьи. Отмечается, что в странах англо-американской правовой семьи представления о реституции сформировались не одновременно, долгое время правовую природу реституции ученым определить не удавалось. Реституция зародилась оттого, что формальное право не имело надлежащих средств защиты для ситуаций, которые по праву справедливости признавались требующими правовой защиты, и охватывала мало связанные между собой ситуации, предоставляя заявителю ряд процессуальных преимуществ, в частности, связанных со сроком давности. Отмечается, что впоследствии данные преимущества либо вовсе исчезли, либо перестали играть основополагающую роль. Суды стали видеть разницу между деликтом, иными институтами и реституцией и разрабатывать концепцию самостоятельного института реституции.

В третьем параграфе *«Развитие представлений о реституции в России»* рассматривается зарождение института реституции в России, что представляется важным для понимания того, почему институт реституции в России имеет такие существенные отклонения от мирового опыта. Устанавливается, что впервые упоминание о реституции встречается в советский период, и изначально ученые рассматривали реституцию как последствие неосновательного обогащения. ГК РСФСР 1964 г. содержал общее правило о едином последствии недействительных сделок в виде

реституции, и в теории гражданского права с этого времени реституция начинает рассматриваться как самостоятельное явление, как мера, охраняющая порядок, направленная на приведение сторон недействительной сделки в состояние, предшествующее заключению сделки, независимо от действительной воли сторон. Делается вывод, что наличие публичных начал в регулировании сделок, их недействительности приводит к тому, что реституция начинает обособляться от института неосновательного обогащения, охранительный характер института делает его отличным от иных ситуаций неосновательного обогащения.

В четвертом параграфе *«Реституция в российском праве в свете реформирования гражданского законодательства»* рассматривается реформирование гражданского законодательства в России в современный период, делается вывод, что изменения современного гражданского законодательства в части недействительности сделок направлены на установление стабильности имущественного оборота. Предлагаемые Концепцией развития гражданского законодательства изменения шире, чем принятые к настоящему времени изменения в законодательство, и направлены на устранение публичного характера реституции, что может быть оценено положительно.

В целом, предпринятый в первой главе анализ показал сложность и многоэтапность формирования теоретической модели и практической конструкции реституции и позволил диссертанту сделать следующие выводы:

1. Окончательно процесс формирования представлений о реституции не завершен ни в российской правовой системе, ни в праве стран англо-американской правовой семьи.
2. Реституция изначально сформировалась как средство защиты в ситуации, когда иные средства были бессильны, то есть изначально имела восполняющий характер.

3. В основе возникновения идеи реституции лежали представления о справедливости.

4. В настоящее время, несмотря на отсутствие законодательно закрепленного понятия реституции, данный институт признается как самостоятельный.

Во второй главе «**Понятие реституции**» рассматриваются вопросы, связанные с тем, какие правовые отношения охватываются реституцией в России и странах англо-американской правовой семьи, анализируется соотношение реституции и неосновательного обогащения.

В параграфе первом «*Понятие реституции в России*» анализируется применение понятия «реституция» в российском праве и судебной практике, приводятся точки зрения ученых. Делается вывод, что в действующем российском законодательстве реституция рассматривается как последствие исполнения недействительной сделки, а реституционные правоотношения можно определить как вид гражданских правоотношений, возникающих между сторонами недействительной сделки при ее исполнении. Реституционные правоотношения не охватывают собой конфискацию и возмещение убытков, когда это возможно, и иные аналогичные последствия недействительности сделки. Ни в результате только заключения, ни в результате расторжения договора, либо исполнения незаключённого договора реституционные обязательства не возникают.

Во втором параграфе «*Понятие реституции в англо-американской правовой семье*» проводится анализ представлений о сфере действия реституции в странах англо-американской правовой семьи. Такой анализ позволил выделить отличительные особенности реституции в странах англо-американской правовой семьи:

1) отсутствие исчерпывающего перечня ситуаций, когда реституция подлежит применению. Англо-американская правовая семья не знает общей (абстрактной) формулировки реституции;

2) отсутствие критериев реституции;

3) широкое применение института. Реституция применяется, в частности:

- при возврате предоставленного по сделке, расторгнутой в связи с её нарушением;
- при признании сделки недействительной по различным основаниям;
- при возврате уплаченного по ошибке чужого долга, переданной по ошибке денежной суммы;
- при неправомерном неоплачиваемом удержании чужого имущества;
- при получении неосновательного обогащения в результате неправомерного действия.

Реституция широко применяется в семейных и иных схожих отношениях, также в отношениях между сожителями;

4) моральное основание признается достаточным для применения реституции;

5) сильная связь между реституцией и неосновательным обогащением;

6) возможность применения к публично-правовым отношениям;

7) применение в ситуациях, когда обогащение не произошло.

В параграфе 3 *«Соотношение реституции и неосновательного обогащения»* рассматривается спорный и важный вопрос соотношения таких институтов как реституция и неосновательное обогащение. Отмечается, что правовые системы, как правило, используют один из двух критериев неосновательности обогащения: либо отсутствующего основания (если нет основания для обогащения, то применяются нормы о неосновательном обогащении), либо несправедливого фактора (конкретно названо основание для применения норм права). Первый подход характерен для неосновательного обогащения в странах континентальной системы права,

второй – для стран англо-американской правовой семьи. В России используются одновременно два критерия – большая часть ситуаций охватывается принципом отсутствующего основания, а реституция как последствие признания сделки недействительной выделено отдельно, и в этой ситуации используется принцип несправедливого фактора – случай применения прямо назван в законе. Такая ситуация представляется неоправданной. Кроме того, правовая сущность неосновательного обогащения и реституции в российском праве также одна – восстановление правового положения лица, существовавшего до его нарушения неосновательно обогатившимся лицом. В связи с этим предлагается исключение дублирующей роли реституции.

В параграфе 4 *«Применение реституции к публично-правовым отношениям»* подвергается критике традиционный взгляд на реституцию как на отношения, которые носят строго гражданско-правовой, а, следовательно, частноправовой характер. Приводится в пример практика европейских стран и стран англо-американской правовой семьи, доказывающая потенциальную возможность применения реституции к публичным отношениям. Разбирается практика российских судов, которая демонстрирует невыработанность подходов к проблематике. Делается вывод, что поскольку реституция в российском праве носит не исключительно частно-правовой характер, то применение институт должен находить не только в сфере частного права как последствие недействительности сделки, но и в сфере публичного права, например, в части бюджетных, в налоговых отношениях, включить в себя гражданско-правовые последствия коррупционных правонарушений.

В целом, проведенный анализ понятия реституции в России и странах англо-американской правовой семьи показал существенные отличия данного института в рассматриваемых правовых порядках и позволил диссертанту сделать следующие выводы:

1. В действующем российском законодательстве реституция охватывает только отношения, связанные с недействительностью сделки,

исключая из правового регулирования ситуации незаключенности сделок, расторжения договора и иные. Реституция в англо-американском праве включает значительный перечень ситуаций, в т.ч. возникает в результате некоторых правонарушений и овладения вещным правом без надлежащего правового основания.

2. Реституция должна рассматриваться как универсальная мера защиты, применяемая при любом предоставлении, не имеющем правового основания (либо имеющем такое основание изначально, если оно отпало впоследствии).

3. Есть все основания для расширения сферы применения реституции и использования ее в качестве универсальной меры, применимой к отношениям, носящим публично-правовой характер (излишне уплаченные налоги и аналогичные платежи, неправомерно наложенные штрафы, неправильно произведенные платежи за осуществление государственной функции).

4. Реституция и неосновательное обогащение должны соотноситься как основание и мера защиты права. Первостепенную роль должен играть принцип реституции – сам принцип, который является более общим, нежели основания, которые порождают его.

В третьей главе **«Правовая природа реституции»** проведен анализ правовой природы реституции, в частности, изучены вопросы о процессуальном/материальном, регулятивном/охранительном характере реституционного правоотношения, о том, может ли реституция быть отнесена к мерам ответственности, а также санкциям, не являющимся мерами ответственности, рассмотрены теории, изучающие вещный характер реституции, проанализированы позиции авторов по вопросу соотношения реституции и виндикации.

В первом параграфе *«Характер реституционных правоотношений»* делается вывод, что в российском праве реституционное отношение рассматривается как материальное, и должно регулироваться нормами

гражданского законодательства, а не процессуального права. Отмечается, что реституционное отношение – суть охранительное правоотношение: оно не возникает добровольно, направлено не на достижение положительного результата, а на защиту уже возникших отношений, преследует цель защиты интересов общества, право при реституционных отношениях выступает не как правомочие (юридическая возможность, предоставленная субъекту права), а как притязание (возможность управомоченного лица обратиться к компетентным государственным органам за защитой своего права).

Во втором параграфе *«Характер реституции – имущественная природа, спор о вещной и обязательственной природе реституции»* исследуется имущественный характер реституции, рассматривается распространенная точка зрения, поддерживаемая и некоторыми российскими судами, согласно которой реституционное отношение является обязательственным. Однако, отмечается в данном параграфе, из действующего российского законодательства напрямую не вытекает обязательственная природа реституционного правоотношения.

В параграфе 3 *«Соотношение реституции и виндикации»* приводятся точки зрения на соотношение реституции с виндикацией в российской правовой доктрине и среди ученых, изучающих право англо-американской семьи. Проведенный анализ продемонстрировал, что соотношение виндикации и реституции – вопрос, окончательно не решенный ни в российском праве, ни в странах англо-американской правовой семьи. Делается вывод, что виндикационный, реституционный иск и иск из неосновательного обогащения – различные по своей правовой природе иски. В то время как реституция/неосновательное обогащение направлены на восстановление справедливого положения, недопущение обогащения одного лица за счет другого, основаны на принципе «выгоды», которую получает обогащаемый, виндикация основана на принципе «потери», то есть направлена на возврат имущества, которое принадлежит собственнику в

связи с тем, что отсутствие правовой возможности владеть и пользоваться имуществом приносит имущественные неудобства собственнику.

В четвертом параграфе «*Реституция как санкция*» отмечается, что реституция может рассматриваться как санкция/мера защиты как в рамках российского права, так и в англо-американской правовой семье. Делается вывод, что двусторонняя реституция в действующем российском праве не является мерой гражданско-правовой ответственности, поскольку стороны недействительной сделки в результате произведения реституции в силу эквивалентного характера последней не несут имущественные потери, отсутствие вины как признак ответственности должен быть прямо назван законом и быть обусловлен чрезвычайным характером правоотношений, что нельзя признать справедливым по отношению к недействительным сделкам и реституции. Поскольку реституция не относится к формам ответственности, признание реституции универсальным средством защиты не умаляет возмещения убытков как универсальной формы гражданско-правовой ответственности. Наиболее устоявшейся в странах англо-американской правовой семьи в настоящий момент является позиция, согласно которой есть сфера пересечения реституции и ответственности, есть правонарушения, которые порождают реституцию, однако реституция – не мера ответственности.

В заключении подводятся итоги проведенного научного исследования, формулируются основные теоретические выводы и практические предложения по совершенствованию законодательства. Дается обоснование необходимости введения реституции как универсальной меры, введения единого принципа реституции.

Список опубликованных научных работ

Работы, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Джанаева А.М. Реституция и неосновательное обогащение в публичных отношениях // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2013. № 1 (11). С. 132-139. (0,93 п.л.).
2. Джанаева А.М. Реституция как мера гражданско-правовой ответственности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2013. № 1. С. 122–127. (1,5 п.л.).
3. Джанаева А.М. Эволюция представлений о реституционных правоотношениях в англо-американском праве // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2013. № 1. С. 111-126. (1,86 п.л.).
4. Джанаева А.М. Соотношение реституции и неосновательного обогащения: чему учит опыт стран англо-американской правовой системы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6. (2,2 п.л.).